

УДК 330,336.02

ПРОБЛЕМЫ ВЫХОДА «ИЗ ТЕНИ» САМОЗАНЯТЫХ ЛИЦ В РОССИИ: РИСКИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

*Грабова Ольга Николаевна, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и экономической безопасности, Костромской государственной университет, Кострома, Россия
graon07@mail.ru*

*Суглобов Александр Евгеньевич, д-р экон. наук, профессор Департамента учета, анализа, аудита, Финансовый университет, Москва, Россия
a_suglobov@mail.ru*

Актуальность исследования определяется тем, что в настоящее время проходит сложный этап институционализации самозанятости в российской экономике. Однако в исследованиях по данной проблематике недостаточно проработаны теоретические, методические и практические подходы к обоснованию налогообложения данной сферы. Поэтому в статье исследованы российская специфика развития институтов и экономических отношений самозанятости, особенности налогового законодательства России, влияющие на «встраивание» самозанятости в налоговое поле; обобщены риски, обусловленные взаимосвязанными процессами выхода «из тени» самозанятых граждан и институционализации этой сферы; систематизирована самозанятость по различным классификационным признакам. На этой основе разработаны предложения по налогообложению и институциональному обеспечению самозанятости в России, которые обеспечат легитимизацию предпринимательской деятельности самозанятых граждан, снизят риски всех участников данных экономических и правовых отношений и обеспечат рост доходов как населения, так и государства.

Ключевые слова: самозанятость; налогообложение; риски; налоговые риски; экономические отношения; институты.

The Problems of “De-Shadowing” of Self-Employed People in Russia: Risks and Coping Mechanisms

*Grabova Olga N., ScD (Economics), full professor of the Economics and Economic Security Department, Kostroma State University, Kostroma, Russia
graon07@mail.ru*

*Suglobov Alexander E., ScD (Economics), full professor of the Accounting, Analysis and Audit Department, Financial University, Moscow, Russia
a_suglobov@mail.ru*

The relevance of the study is determined by the difficulties of the self-employment institutionalization in the Russian economy. However, current research works on the problem in question lack sufficiently developed theoretical, methodological and practical approaches to the taxation in this field. Therefore, the paper analyzes the development of institutions and economic relations of self-employment in the light of the Russian specifics as well as the role of the Russian tax legislation in the «embedding» of the self-employment in the tax field. The paper also generalizes the risks associated with the processes of “de-shadowing” of self-employed citizens and the institutionalization of this sphere. The self-employment is classified by a number of characteristics. On this basis, proposals for taxation and institutional support of the self-employment in Russia have been developed to simplify the legitimization of the entrepreneurial activity of self-employed citizens, reduce the risks for all parties involved in these economic and legal relations, and ensure the growth of incomes for both the population and the state.

Keywords: self-employment; taxation; risks, tax risks, economic relations; institutions.

Самозанятые лица — это граждане, самостоятельно осуществляющие на свой риск основанную на личном трудовом участии деятельность по оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, направленную на систематическое получение прибыли; не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей; не имеющие наемных работников. Самозанятые лица не платят налогов и страховых взносов и никак не отслеживаются государством в качестве участников трудового сектора. Но в то же время они пользуются общественными благами на бесплатной основе. Поэтому возникает проблема легализации самозанятого населения и включения этой группы работников в систему налогов и сборов России.

Основы налогообложения самозаняты лиц

В современных условиях при выработке подходов к налогообложению самозанятых лиц необходимо, во-первых, соблюдать принципы налогообложения, сформулированные А. Смитом в его труде «Исследования о природе и причинах богатства народов» [1], которые не потеряли своей актуальности и по сей день:

1) принцип справедливости, трактуемый как всеобщность обложения и равномерность распределения налогов между гражданами в соответствии с их доходами;

2) принцип определенности, который можно интерпретировать как известность всех элементов налога для налогоплательщика;

3) принцип удобства, требующий, чтобы налог взимался в удобный для налогоплательщика период и удобным способом;

4) принцип экономии, предполагающий минимизацию издержек на взимание налога и максимизацию доходов бюджета государства.

Во-вторых, принцип справедливости (по А. Смигу) и теория производства общественных благ (Дж. М. Бьюкенен [2], Э. Б. Аткинсон, Дж. Э. Стиглиц [3], М. Олсон [4] и др.) обуславливают необходимость уплаты налогов для производства публичных благ всеми членами общества. Логическим завершением классического подхода к теории общественных благ стала концепция К. Викселя, предложившего теорию «единого

налогообложения», которая основана на индивидуалистическом подходе к налогоплательщику. При этом, как справедливо отмечал Виксель, в жизненных реалиях налогоплательщик не будет находиться в позиции равновесия, если у него есть выбор: потратить деньги на общественные или частные нужды. Конечно, он выберет последнее, максимизируя свою полезность. И вне зависимости от того, сколько индивид (гражданин) уплачивает налогов, он не осознает связи этой платы с выгодами, получаемыми от общественных благ. Что же касается крупного капитала, то он более заинтересован в поддержании государственной системы как крупный налогоплательщик и выгодополучатель. Отсюда налоги — это принудительная мера, поддерживающая налогоплательщика в состоянии, которое правильнее назвать неравновесным.

В-третьих, налоги — это платежи, которые взимаются согласно макроэкономическим зависимостям, обоснованным современными теориями, прежде всего теорией «эффективного спроса» (Дж. М. Кейнс [5]) и «экономики предложения». В соответствии с теорией Кейнса налоги — это сознательно используемый регулятор нормы потребления, нормы накопления и формирования оптимальной структуры воспроизводства. В этой системе прогрессивное налогообложение может рассматриваться не только и не столько относительно дохода физических лиц, сколько относительно всего бизнеса в целом (крупного, среднего, малого и микробизнеса, к которому де-факто относится самозанятость). Как следствие, экономическая целесообразность и социальная справедливость обуславливают более низкое обложение невысоких доходов, в том числе доходов от самозанятости. Адепты «экономики предложения» всегда апеллируют к кривой Лаффера, которая показывает максимальный уровень налогообложения на уровне 35% добавленной стоимости.

Анализ научных публикаций по самозанятости позволяет сделать выводы, что исследования этого феномена во многом носят описательный или фактологический характер, что так же важно, как опыт и эмпирика. Но в них не выявляются существенные характеристики данного явления, которое имеет в России свои особенности и свою траекторию развития.

Экономические условия и сущность самозанятости

Рыночные отношения и их неотъемлемая часть в виде циклических депрессий, а также процессы реструктуризации промышленности и, более того, трансформационные процессы во всех секторах экономики [6] «выбрасывают» из официальной экономики трудоспособное население, которое отчасти находит себя в самозанятости. Рыночные экономические отношения признаются причиной и естественной средой неравенства. Выводы, к которым приходили выдающиеся ученые прошлого по поводу снижения неравенства в цивилизованных странах, ниспровергаются современной статистикой. Так, с начала 1930-х до середины 1970-х гг. доля национального богатства, принадлежавшая одному проценту наиболее состоятельных семей, снизилась с 30 до 18%, в Великобритании — с 60 до 29%, во Франции — с 58 до 24%. В дальнейшем эта тенденция сменилась на противоположную во всех без исключения странах Запада. Деструктивность неравенства в России проявляется и в том, что она воспринимается как неизбежность, как данность современных экономических отношений и государственных институтов, а объективные показатели неравенства и бедности в России на протяжении длительного периода находились на критических уровнях [7]. В то же время следует отметить, что самозанятость населения в российских условиях в значительной степени предупреждает антагонизацию общества, обусловленную высоким уровнем неравенства. В послереформенное время уровень бедности был наиболее высоким — 33,5% (1992 г.), к одному из пиковых значений он пришел в 2000 г. — 29,0%. Председатель Счетной палаты Татьяна Голикова, выступая перед Советом Федерации, заявила, что численность граждан России, живущих за чертой бедности, выросла в I квартале 2017 г. до 22 млн. Их доля составляет 15% населения¹. Причем достойное существование не могут себе обеспечить и работающие граждане. Это является одной из основных причин устойчивого сохранения такого явления, как самозанятость населения.

¹ Сайт «Лента.ру». URL: <https://lenta.ru/news/2017/06/28/poor>.

С точки зрения диалектики развития институтов и экономических отношений мы наблюдаем в российской самозанятости бурное опережающее развитие экономических отношений вне формальных институтов, но при этом достаточно успешно регулируемых неформальными нормами и правилами. Асимметрия в развитии институтов и экономических отношений — это закономерное явление для эволюционно-институциональной теории. Самозанятость в современных российских условиях приняла значительные масштабы и отражает не контролируемые со стороны государственных институтов экономические процессы и экономические отношения, а это либо самоорганизация, либо самоуправство. Отрадно, что и законодательные, и исполнительные органы власти видят в самозанятости, с одной стороны, предпринимательскую инициативу, а с другой стороны — источник дополнительного пополнения бюджета и развития экономики при условии построения гражданских и налоговых институтов преимущественно в сфере услуг, представляющей собой в основном непроизводственный сектор, за исключением строительства, и, как следствие, самозанятость в наибольшей степени присуща работникам, включенным в процессы обмена, распределения и потребления товаров и услуг. Сам самозанятый гражданин соединяет в себе и предпринимателя, и работника, устраняя тем самым противоречие между капиталом и наемным трудом. В то же время достаточно сложные экономические отношения могут возникать в сельском хозяйстве, когда граждане используют личное подсобное хозяйство, землю и другие средства производства не только для личного потребления, но и для продажи выращенных ими продуктов.

При этом экономическая сущность дохода в сфере самозанятости — это преимущественно заработная плата, собственный фонд потребления. Для целей налогообложения необходимо оценивать общий доход и размер фонда инвестиций, так как для одних видов деятельности капиталовложения несущественны или практически отсутствуют (няни, сиделки, репетиторы), а другие виды деятельности требуют больших капиталовложений, например фотографы вынуждены покупать или ежегодно обновлять весьма дорогостоящую технику (фотоаппараты и компьютеры), закупать

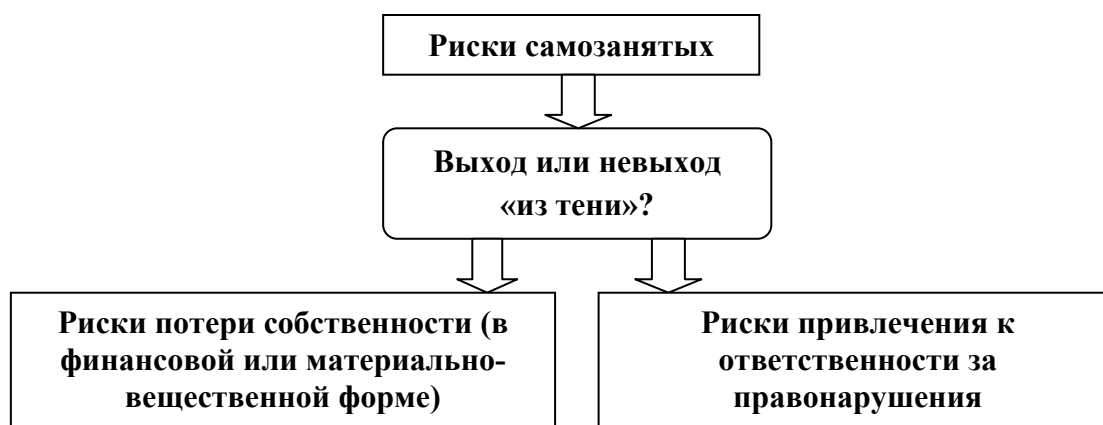

Рис. 1. Риски самозанятых и выход «из тени»

Источник: составлено авторами

программы по обработке материалов. Следовательно, общий доход должен облагаться не выше НДФЛ и при условии сохранения единого налогового поля должен быть на уровне стоимости патента. Нужно определить ту грань, тот объем потенциального дохода и ту ставку, которая не приведет к свертыванию самозанятости.

Систематизация рисков в процессе институционализации самозанятости

Процесс выхода самозанятых «из тени» и процесс институционализации этого выхода сопряжены с определенными рисками. Данные риски мы понимаем как возникновение неблагоприятных и нежелательных последствий для участников экономических и правовых отношений, регулируемых налоговым законодательством по самозанятому населению. Участниками этих отношений являются самозанятое население и государство как институт власти, основным представителем которого в данных отношениях выступают налоговые органы.

Оценка рисков самозанятого населения, несомненно, будет связана с первоначальным принятием решения о выходе «из тени» (рис. 1).

В рис. 1 мы классифицировали риски с точки зрения двойственной природы экономико-правовых отношений (в том числе налоговых отношений). В связи с этим налоговое законодательство, определяющее высокие налоговые ставки (или высокую долю изъятия дохода) и одновременно применяющее жесткие меры ответственности за «нелегитимный» бизнес, станет причиной

сворачивания этих видов микробизнеса. Следовательно, необходим гибкий баланс между этими рисками. Что мы здесь имеем в виду? Если риски потери собственности будут минимальными (т.е. налоговый режим будет достаточно привлекательным для самозанятых), то можно повышать ответственность за действия «в тени».

Основные риски государства, связанные с введением законодательства о самозанятости, приведены на рис. 2, не претендуя на всеохватывающую детализацию и систематизацию.

Зарубежный опыт регулирования самозанятости

Впервые программы по поддержке самозанятости в Европе появились в 1970–1980-х гг. и были направлены не на легализацию уже сложившейся самозанятости населения, а на помощь безработным в создании индивидуального предприятия. При этом самозанятость рассматривалась как предпринимательская деятельность, основанная на использовании собственного труда, без привлечения работников. Институциональные нормы формировались таким образом, чтобы оказывать помощь населению в развитии малого бизнеса. Например, для получения финансовой поддержки необходимо было разработать бизнес-план (Франция), иметь сертификат о квалификации (Германия, Испания). Поддерживалось именно индивидуальное предпринимательство: выплачивались пособия за счет государственных и местных бюджетов (в Германии в течение трех лет),

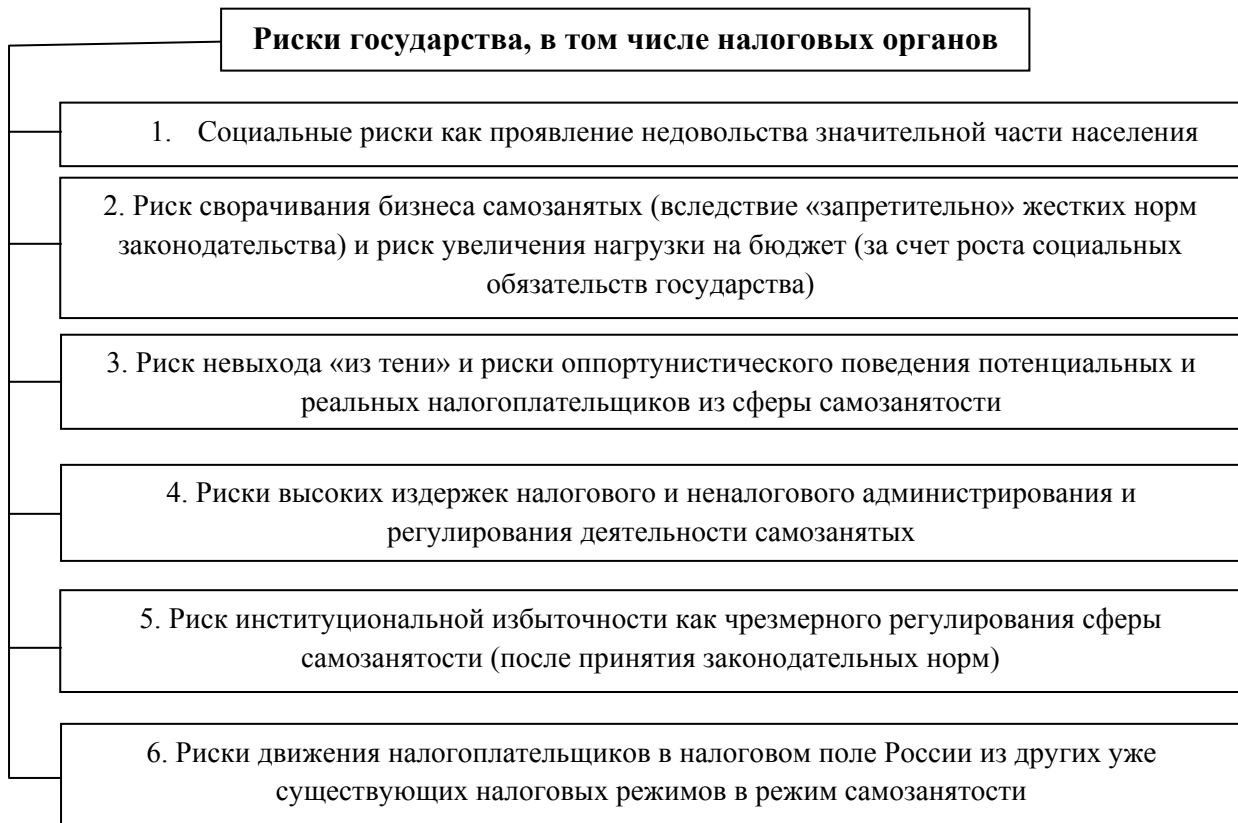

Рис. 2. Риски государства, в том числе налоговых органов, в связи с самозанятостью населения

а также действовали другие формы поддержки. Сегодня самозанятость в странах — членах ЕС охватывает 5,6% от общей численности населения (табл. 1). Этот уровень является ориентиром и для нашей страны. Однако институционально определение самозанятости в России и в развитых странах имеет существенные отличия.

В 1980-е гг. Министерство труда США обратилось к опыту европейских стран, которые реализовали ряд национальных программ по привлечению безработных в сферу самозанятости или индивидуального предпринимательства. Были разработаны социальные программы, в соответствии с которыми в США также стали поддерживаться безработные, желающие создать свой бизнес (за счет финансовых средств фонда страхования безработных). В сферу самозанятости в США входит также домашний бизнес, управляемый из домовладения и дающий право на наем работников в количестве до 25 человек. В [9] предлагается воспользоваться опытом США

в части вовлечения в предпринимательскую деятельность и ветеранов вооруженных сил.

Классификация самозанятости

Самозанятость охватывает достаточно разнородные слои населения (табл. 2).

Наличие постоянного официального заработка и его размер, а также официальная занятость влияют на показатели самозанятости отдельного гражданина. Официальный заработок может рассматриваться как основной доход (в случае его существенного уровня), а все остальные доходы — только как приработок в свободное время, который можно планировать по своему усмотрению и при определенных условиях (достаточности основного заработка и загруженности на основной работе) минимизировать или совсем отказаться. Существует также такой слой населения, который никак не связан с государством, — это граждане трудоспособного возраста, никогда и нигде не работавшие, но пользующиеся предоставляе-

Таблица 1

Уровень самозанятости населения по странам – членам ЕС за 2014 г.

Страна	Численность населения, тыс. чел.	Численность самозанятых граждан, тыс. чел.	Доля самозанятых, %
Германия	81 174,0	3 407,7	4,2
Великобритания	64 767,1	3 649,7	14,9
Франция	64 204,2	2 580,3	4,0
Италия	60 795,6	4 547,8	7,5
Испания	46 439,9	2 601,3	5,6
Польша	38 005,6	2 775,0	7,3
Румыния	19 861,4	1 513,5	7,6
Нидерланды	16 900,7	1 160,3	6,9
Бельгия	11 258,4	526,7	4,7
Греция	10 812,5	1 039,2	9,6
Чехия	10 538,2	802,4	7,6
Португалия	10 374,8	646,5	6,2
Венгрия	9 894,0	416,1	4,2
Швеция	9 747,4	389,4	3,9
Австрия	8 584,9	400,7	4,7
Болгария	7 202,1	335,0	4,7
Дания	5 659,7	192,8	3,4
Финляндия	5 471,8	290,6	5,3
ЕС – всего	506 042,9	28 540,9	5,6

Источник: рассчитано авторами по данным Евростат. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 01.10.2017).

мыми государством благами, финансируемыми за счет налогов, перечисляемых другими гражданами.

Наличие договоров у самозанятых лиц — это один из показателей, который предопределяет «тягу» к выходу «из тени» и официальной институционализации своего личного бизнеса. В то же время если отношения практически всегда оформлялись без документов, то такой бизнес наверняка останется «в тени» и будет регулироваться неформальными нормами.

Институционализация самозанятости в России

В настоящее время формальные институты самозанятости только формируются. Федеральным законом от 26.07.2017 № 199-ФЗ внесены изменения в ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, куда добавлено следующее положение: «В отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без

Классификация самозанятости по наиболее существенным признакам

Классификационный признак (критерий)	Виды самозанятых
Наличие основного заработка и официальной занятости	Имеется постоянный основной доход по трудовому договору с постоянной легальной заработной платой; имеется постоянный основной доход по трудовому договору с постоянной легальной (низкой, обычно минимальной) заработной платой и «серой» зарплатой; имеется постоянный доход от официально зарегистрированного предпринимательства; имеется постоянный доход в виде пенсии, стипендии; нет официального постоянного дохода и официальной занятости
Построение договорных отношений с клиентами	Договорные отношения оформляются с помощью договора; договорные отношения оформляются письменно частично (например, оформляется только смета); договорные отношения оформляются устно
Уровень дохода	Уровень дохода напрямую зависит от сферы деятельности самозанятых граждан, региона и физических показателей (например, от количества сдаваемых квартир и их площади и т.п.) и косвенно – от наличия и размера основного официального заработка
Профессиональная разнородность (виды деятельности)	Здесь перечисление «профессий» не то чтобы затруднительно, но достаточно объемно. К тому же мы считаем, что это те профессии (виды деятельности), которые перечислены в главе 26.5 – «Патентная система налогообложения» НК РФ, вступившей в силу с 1 января 2013 г.

Источник: составлено авторами.

государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя». Внесены также поправки в ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) Федеральным законом от 30.11.2016 № 401-ФЗ, согласно которым не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) «доходы в виде выплат (вознаграждений), полученных физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, от физических лиц за оказание им следующих услуг для личных, домашних и (или) иных подобных нужд»: няни и сиделки, репетиторы, «уборщики». Такие налоговые каникулы устанавливаются на два года (до 2019 г.). При этом лица должны уведомить о своей деятельности налоговый орган. Данные нормативные новации пока не получили практического воплощения, и мало кто зарегистрировал свою деятельность в налоговой инспекции (как предлагалось) по разным причинам [5, с. 150]. Но все же это та база, на которой будет строиться дальнейшее законодательство. И сущность этого законодательно оформленного подхода состоит в том, что самозанятые граждане

входят в категорию физических лиц, а не индивидуальных предпринимателей.

И здесь нам бы хотелось выделить нормы, существенные для дальнейшего совершенствования законодательства в сфере самозанятости населения.

Деятельность самозанятых де юре определена как предпринимательская и де факто тоже является таковой, следовательно, есть определенное противоречие (коллизия) в определении самозанятых лиц.

Самозанятость по своей профессиональной классификации во многом пересекается с классификацией видов деятельности, подпадающих под патентную систему налогообложения (далее — ПСН), распространяемую на индивидуальных предпринимателей. Более того, ПСН и разрабатывалась во многом для того, чтобы малый и микробизнес вышли «из тени». Но что произошло с этой системой? Во-первых, изначально были установлены не достаточно гибкие уровни дохода по видам деятельности (или завышена нижняя планка дохода), и многие законодательные органы субъектов Российской Федерации не достаточно обоснованно выбирали этот уровень, что сразу отсекло существ-

венный пласт предпринимателей. Во-вторых, этот уровень дохода законодательно не корректируется в зависимости от территориальной расположенности бизнеса (как это действует в ЕНВД). В-третьих, изначально планировалось не отягощать таких предпринимателей контрольно-кассовой техникой (далее — ККТ). Но с 2019 г. (для ПСН) нужно и ККТ приобретать, и *on-line* кассы с фискальными чеками наладить, а значит, подключить Интернет на местах обслуживания. Вдобавок еще необходимо осуществлять платежи по страховым взносам. Все эти «издержки» не будут способствовать увеличению количества лиц, переходящих на ПСН. Если бы патентная система была лишена этих «недостатков», которые ложатся непосильным бременем на предпринимателей, то она могла бы быть распространена и на самозанятых граждан.

Учитывая опыт зарубежных стран, предлагаем установить в законодательстве:

1) гибкую систему доходности предпринимателей — самозанятых граждан в централизованном порядке, не отдаваемую «на откуп» законодательным органам субъектов Российской Федерации (или разрешение регистрироваться самозанятым лицам в соседних регионах, где ставки ниже, что создаст конкурентную среду между субъектами Российской Федерации за предпринимателей);

2) отсутствие обязанности применять ККТ; право на неведение бухгалтерского и налогового учета и отчетности;

3) плату только за патент;

4) достаточно широкий круг видов деятельности;

5) направление доходов от патентов в бюджет субъектов Российской Федерации, что особенно актуально, так как ресурсная налоговая база ограничена и бюджеты являются дотационными [10].

И самое главное — нужна тщательная проработка законодательства. Нужно понимать, что самозанятость не является сферой получения сверхдоходов, а скорее инструментом обеспечения достойной жизни для тех, кто не может в достаточной степени реализовывать себя в экономических отношениях, регулируемых формальными институтами. Кроме того, часть самозанятости необходимо оставить вне сферы официальных институтов, если чистый доход от самозанятости незначителен — для регионов мы оцениваем этот уровень в 150 тыс. руб.

В дискуссиях по данной проблематике можно встретить такое мнение, что граждане боятся становиться предпринимателями. Скорее, граждане предполагают, что законодатель, изначально создав благоприятные условия в виде низких налогов, затем ужесточит их, что и случилось с патентной системой налогообложения, да и с другими специальными режимами.

Перспективы самозанятости

Преимущества, новые возможности и льготы для самозанятых граждан должны быть нормативно закреплены. В первую очередь это;

1) легализация бизнеса на основе получения патента по упрощенной процедуре;

2) уплата минимума налогов — только за патент при невысоком уровне платы за него. Дополнительно отсутствие обязанности применять ККТ и предоставлять налоговую и бухгалтерскую отчетность;

3) получение юридического статуса, позволяющего заключать договоры, давать рекламу, представлять свои интересы в различных ситуациях.

Государство может получить следующие выгоды от внедрения института самозанятости:

1) дополнительные налоговые поступления (причем эти поступления должны идти в бюджет субъектов Российской Федерации);

2) выход «из тени» нелегально работающих граждан, что повышает их социальную и гражданскую ответственность;

3) активизацию и развитие микробизнеса, который в перспективе может перерасти в малый и средний бизнес.

Развитию самозанятости будут способствовать и современные информационные технологии, с помощью которых формируется рынок различных услуг, в том числе и в сфере самозанятости.

Выводы

Институционализация самозанятости в России решит многие экономические и социальные проблемы и при достаточно взвешенном и обоснованном подходе будет отражать интересы практически всех субъектов экономических отношений: государства, отдельных граждан, регионов, и будет способствовать дальнейшему развитию бизнеса — локомотиву экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007.
2. Бьюкенен Дж. М. Сочинения. М.: Таурис Альфа, 1997.
3. Аткинсон Э. Б., Стиглиц Дж. Э. Лекции по экономической теории государственного сектора. М.: Аспект Пресс, 1995.
4. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М.: Фонд экономической инициативы, 1995.
5. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Эксмо, 2007.
6. Veselovsky M. Ya., Suglobov A. E., Abrashkin M. C., Khoroshavina N. S., Stepanov A. A. Managing Russian science-intensive enterprises in the emerging new technological paradigm // *International Review of Management and Marketing*. 2016. No. S5. pp. 16–22.
7. Грабова О. Н. Эволюционно-институциональная теория динамики экономических отношений. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007.
8. Пансков В. Г. Прогрессивная или пропорциональная шкала налогообложения: что справедливее и эффективнее // *Экономика. Налоги. Право*. 2017. № 2. С. 105–112.
9. Бондаренко В. А. Развитие самозанятости в странах Европейского Союза и США. URL: http://www.giac.ru/content/document_r_A4F92072-2395-4116-96E5-EE76169118C7.html.
10. Tsepelev O., Kakaulina M. Modeling the impact of taxes on economic growth with regional resource potential // *American journal of applied sciences*. 2015. No. 5, pp. 345–354.

REFERENCES

1. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations [Исследование о природе и причинах богатства народов]. Moscow, Jeksmo Publ, 2007.
2. Buchanan J. M. Compositions [Сочинения]. Moscow, Taurus Al'fa Publ, 1997.
3. Atkinson A., Stiglitz J. Lectures on Public Economics [Лекции по экономической теории государственного сектора]. Moscow, Aspekt Press Publ, 1995.
4. Olson M. Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups [Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп]. Moscow, Fond jekonomicheskoy iniciativy Publ., 1995.
5. Keynes J. M. General Theory of Employment, Interest and Money [Общая теория занятости, процента и денег]. Moscow, Jeksmo Publ, 2007.
6. Veselovsky M. Ya., Suglobov A. E., Abrashkin M. C., Khoroshavina N. S., Stepanov A. A. Managing Russian science-intensive enterprises in the emerging new technological paradigm. *International Review of Management and Marketing*, 2016, No. S5, pp. 16–22.
7. Grabova O. N. Evolutionary-institutional theory of the dynamics of economic relations [Эволюционно-институциональная теория динамики экономических отношений]. Kostroma, KGU im. N. A. Nekrasova Publ., 2007.
8. Panskov V. G. Progressive or Proportional Scale of Taxation: which is Fairer and More Effective? [Прогрессивная или пропорциональная шкала налогообложения: что справедливее и эффективнее?]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes. Lawt*, 2017, No. 2, pp. 105–112.
9. Bondarenko V. A. The development of self-employment in the countries of the European Union and the USA. [Развитие самозанятости в странах Европейского Союза и США]. URL: http://www.giac.ru/content/document_r_A4F92072-2395-4116-96E5-EE76169118C7.html.
10. Tsepelev O., Kakaulina M. Modeling the impact of taxes on economic growth with regional resource potential. *American journal of applied sciences*, 2015, No. 5, pp. 345–354.